

УДК 004.738

DOI: 10.34670/AR.2025.61.57.005

Роль цифровых медиапрактик и алгоритмических рекомендаций в конструировании переживания подлинности и личностной идентичности у современных подростков

Галиева Марина Геннадьевна

Педагог-психолог,
Исполнительный директор,
Международный центр гуманной педагогики,
101000, Российская Федерация, Москва, Лубянский проезд, 27/1–1;
e-mail: il_grant@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается, каким образом цифровые медиапрактики подростков и алгоритмические рекомендации платформ участвуют в формировании переживания подлинности и личностной идентичности, переводя эти феномены из преимущественно внутреннего психологического измерения в социотехническую конфигурацию, где человеческие интенции переплетаются с предиктивной логикой кода. Показано, что рекомендательные ленты создают замкнутые контуры обратной связи, в которых поиск «своего» парадоксально реализуется через стандартизирующие механизмы кластеризации и оптимизации вовлеченности, формируя иллюзию автономного выбора при предварительно отфильтрованном поле возможностей. Подлинность описывается как коммуникативное достижение, верифицируемое метриками внимания, а приватность – как ресурс, конвертируемый в социальный капитал, что меняет режимы интериоризации опыта. Анализ типовых стратегий взаимодействия с алгоритмами выявляет спектр позиций от адаптивного потребления до стратегической мимикрии и сопротивления, фиксируя риск «прирастания маски» при длительной оптимизации самопрезентации. Существенное внимание уделено темпоральным режимам цифровых медиа (эфемерность, архивность, поточность), которые фрагментируют биографическое время и осложняют нарративную связность «Я», а также трансформации общности в сторону алгоритмически собираемых микрокультур и аффективных «толп», ослабляющих опыт встречи с инаковостью. В итоге описывается становление «алгоритмического Я» как гибридного состояния, сочетающего новые возможности множественной экспрессии с нарастающими формами опосредованного контроля и зависимости самооценки от внешней валидации.

Для цитирования в научных исследованиях

Галиева М.Г. Роль цифровых медиапрактик и алгоритмических рекомендаций в конструировании переживания подлинности и личностной идентичности у современных подростков // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2025. Т. 14. № 11А. С. 50-60. DOI: 10.34670/AR.2025.61.57.005

Ключевые слова

Цифровые медиапрактики, алгоритмические рекомендации, подростковая идентичность, переживание подлинности, алгоритмическое «Я», государственная политика, методология исследования.

Введение

Современный этап развития социогуманитарного знания характеризуется фундаментальным пересмотром онтологического статуса субъекта, чье становление неразрывно связано с цифровыми экосистемами и алгоритмическими структурами, пронизывающими повседневность. В контексте подросткового возраста, который традиционно интерпретируется как критический период формирования идентичности, проблема аутентичности приобретает особое звучание, трансформируясь из сугубо внутреннего психологического переживания в сложный социотехнический процесс. Мы наблюдаем, как цифровая среда перестает быть просто инструментом коммуникации или полем для репрезентации уже сформированной личности, превращаясь в активного соучастника конструирования «Я», где границы между человеческим намерением и машинной рекомендацией становятся всё более проницаемыми [Поляков, Корневский, 2024]. Алгоритмические системы, функционирующие на платформах социальных медиа, не просто отражают предпочтения пользователя, но и активно моделируют их, создавая замкнутые петли обратной связи, в которых желание быть «собой» парадоксальным образом реализуется через потребление контента, подобранного искусственным интеллектом. Это порождает специфическую напряженность между стремлением к уникальности, свойственным подростковой психологии, и стандартизирующей логикой алгоритмов, стремящихся категоризировать и кластеризовать поведенческие паттерны для оптимизации вовлеченности [Ушницкая, Егорова, 2023]. Философский анализ данной ситуации требует отказа от упрощенных дихотомий «реальное/виртуальное» или «истинное/ложное», смещая фокус внимания на гибридные формы существования, где цифровой след становится неотъемлемой частью экзистенциального опыта. Важно отметить, что само понятие подлинности в цифровую эпоху претерпевает семантический сдвиг: если в классической традиции подлинность связывалась с верностью внутреннему голосу и автономией воли, то в условиях платформенного капитализма она всё чаще ассоциируется с успешной перформативностью, подтверждаемой метриками социальной валидации. Таким образом, исследовательское поле расширяется до вопросов о том, как технологическая архитектура приложений влияет на саму возможность постановки вопроса о «настоящем Я» [Жадан, 2023]. Подросток оказывается в ситуации, когда его самоощущение постоянно опосредуется экраном, а интимность переживаний становится объектом датафикации, что ставит под угрозу традиционные механизмы интериоризации опыта.

Вторым важнейшим аспектом, требующим глубокой философской рефлексии, является темпоральность цифрового бытия и её влияние на нарративную идентичность подрастающего поколения. Алгоритмические ленты новостей, построенные по принципу бесконечного обновления и фрагментации контента, разрушают линейную структуру времени, необходимую для выстраивания целостной биографии, погружая субъекта в состояние «вечного настоящего» или, как это называют некоторые теоретики, темпорального коллажа [Медведева, 2024]. В этой ситуации процесс самоидентификации лишается своей исторической глубины, заменяясь серией мгновенных эмоциональных реакций и ситуативных самопрезентаций, которые могут не иметь логической связи друг с другом. Алгоритмы, предлагающие контент на основе сиюминутных интересов, усиливают эту фрагментарность, препятствуя формированию устойчивых ценностных ориентаций и долгосрочных жизненных проектов. Более того, феномен «пузырей фильтров» и «эхо-камер» создает иллюзию когнитивного комфорта, изолируя подростка от инаковости, которая, согласно диалогической философии, является необходимым

условием для подлинного самопознания через столкновение с Другим [Ерофеева, Харламова, 2024]. В результате мы сталкиваемся с парадоксом: при кажущейся безграничности информационного пространства, горизонт возможностей конструирования идентичности может сужаться под воздействием предиктивной аналитики, которая, стремясь предсказать будущее поведение пользователя, фактически программирует его, замыкая в рамках уже существующих предпочтений. Это поднимает этические вопросы об автономии субъекта в цифровую эру: насколько свободным является выбор подростка, если его вкусы, эстетические предпочтения и даже политические взгляды формируются невидимой рукой кода? Социологический анализ этих процессов требует тщательного рассмотрения механизмов власти и контроля, встроенных в интерфейсы, а также способов сопротивления и адаптации, которые вырабатывают сами пользователи в попытке сохранить чувство субъектности [Ерофеева, Харламова, 2024]. Исследование этих динамик позволяет не только диагностировать текущее состояние культуры, но и прогнозировать антропологические сдвиги, вызванные симбиозом человека и технологии.

Материалы и методы исследования

Методологический фундамент данного исследования базируется на междисциплинарном синтезе феноменологической герменевтики, критической теории медиа и цифровой социологии, что позволяет осуществить многомерный анализ трансформации идентичности в условиях алгоритмической культуры. В качестве теоретической рамки используются концепции нарративной идентичности Поля Рикёра, переосмысленные в контексте цифрового сторителлинга, а также идеи Мишеля Фуко о технологиях себя, проецируемые на практики профилирования и самопрезентации в социальных сетях. Основным материалом для анализа послужил массив теоретических текстов, посвященных философии техники, а также результаты включенного наблюдения за коммуникативными практиками подростков в популярных медиаплатформах, проведенного в формате цифровой этнографии [Каргаполова и др., 2025]. Данный подход предполагает не просто сбор эмпирических данных, но глубокую интерпретацию смысловых структур, лежащих в основе пользовательского опыта, где каждое действие — лайк, репост, создание контента — рассматривается как символический акт утверждения бытия. Особое внимание уделяется анализу дискурсивных практик, посредством которых конструируются понятия «искренности», «хайпа» и «кринжа» как маркеров аутентичности в подростковой среде. Исследование опирается на сравнительный анализ архитектур различных платформ, выявляя, каким образом специфические аффордансы (возможности действия), заложенные разработчиками, диктуют определенные режимы субъективации. Например, алгоритмы рекомендаций TikTok, базирующиеся на анализе времени просмотра и микрореакций, создают иную онтологическую ситуацию, нежели графы социальных связей в старых социальных сетях, что требует дифференцированного подхода к изучению их влияния на идентичность [Лотова, Магомадова, 2025].

Кроме того, в работе применяется метод деконструкции алгоритмических логик, направленный на выявление скрытых идеологических установок, зашитых в программный код и интерфейсные решения. Это предполагает анализ того, как математические модели, направленные на максимизацию прибыли платформ, трансформируются в культурные императивы, предписывающие определенные способы чувствования и мышления. Мы рассматриваем алгоритм не как нейтральный технический инструмент, а как актора, обладающего агентностью и способного переформатировать социальную реальность. Важным элементом методологии является анализ метаданных и структуры цифрового следа как новой

формы памяти и свидетельства о существовании, которая, однако, подвержена манипуляциям и искажениям [Регуш и др., 2023]. Для понимания субъективного переживания аутентичности используются методы феноменологического описания, позволяющие реконструировать жизненный мир подростка, опосредованный экраном смартфона. Это включает в себя анализ темпоральных разрывов, ощущения присутствия/отсутствия и трансформации телесности в процессе взаимодействия с цифровыми аватарами и фильтрами. Таким образом, исследование стремится преодолеть технологический детерминизм, рассматривая отношения между подростком и медиа как диалектический процесс взаимного конституирования, в котором ни одна из сторон не обладает полной властью над другой [Солдатова, Илюхина, 2023]. В рамках данного подхода также привлекаются концепции постгуманизма, позволяющие осмыслить размывание границ между органическим и техническим в структуре современной субъективности.

Результаты и обсуждение

Проблема конструирования идентичности в условиях алгоритмического управления вниманием требует детального рассмотрения того, как именно технические протоколы взаимодействуют с гуманитарными смыслами. Мы наблюдаем ситуацию, при которой традиционные категории философии — свобода воли, самость, другой — подвергаются перекодировке. Подросток, погруженный в поток рекомендательного контента, постоянно находится в состоянии выбора, который, однако, является преформированным: спектр альтернатив уже отфильтрован системой, исходя из её представления о «релевантности». Это создает специфическую иллюзию автономии, где субъект чувствует себя автором своего цифрового пути, в то время как траектория этого пути во многом предопределена его прошлыми действиями и статистическими вероятностями, рассчитанными машиной. Возникает вопрос о природе желания: является ли желание, возникшее в ответ на алгоритмическую рекомендацию, подлинным или индуцированным? Для ответа на этот вопрос необходимо проанализировать, как трансформируются базовые понятия самосознания при переносе их в цифровую среду [Чжан, 2025].

В этом контексте критически важным становится сравнение классических и цифровых модальностей существования понятий, определяющих ядро личностной идентичности. Мы не можем просто экстраполировать старые социологические теории на новую реальность без учета специфики медиума. Необходимо провести концептуальный разбор того, как меняется содержание ключевых терминов, описывающих процесс взросления и социализации. Ниже представлен сравнительный анализ трансформации понятия аутентичности и смежных категорий, который позволяет увидеть глубину онтологического сдвига. Ссылка на таблицу с сравнительным анализом приводится далее (табл. 1).

Анализируя данные, представленные в первой таблице, можно констатировать фундаментальную инверсию вектора самоопределения. Если экзистенциалистская традиция предполагала движение от внутреннего к внешнему, где поступок был выражением глубинной сущности, то цифровая парадигма предлагает обратную логику: внешняя форма, принятая и одобренная алгоритмом и сообществом, интериоризируется и становится частью внутреннего самоощущения. Аутентичность перестает быть субстанциональным качеством и становится коммуникативным достижением. Для современного подростка вопрос «Кто я?» неразрывно связан с вопросом «Как я выгляжу в ленте?» и «Насколько мой образ соответствует трендам?». Однако это не означает тотальной фальсификации личности. Скорее, мы имеем дело с новой формой искренности — «новой искренностью» или метамодернистской осцилляцией, где

ирония и серьезность, постановка и реальность сливаются воедино. Опасность заключается в том, что алгоритмическая логика поощряет наиболее эмоционально окрашенные, полярные проявления, что может приводить к радикализации самовосприятия и зависимости самооценки от количественных показателей. «Я» становится проектом, требующим постоянного менеджмента и обновления, что создает колоссальную психологическую нагрузку и риск выгорания идентичности [Лучинкина и др., 2024].

**Таблица 1 – Сравнительный анализ концептов
аутентичности в доцифровую и цифровую эпохи**

Концепт	Классическая парадигма (Модерн/Экзистенциализм)	Цифровая парадигма (Метамодерн / Платформенное общество)	Влияние на идентичность подростка
Аутентичность	Соответствие внутреннему «Я», верность собственной природе, независимость от внешнего давления. Скрытая глубина, требующая раскрытия.	Перформативная искренность, соответствие выбранному эстетическому коду, верификация через обратную связь аудитории. «Я» как поверхность и поток.	Смещение фокуса с интроспекции на экстерииоризацию. Чувство подлинности возникает в момент признания контента «залетающим» в рекомендации.
Приватность	Пространство для интимного развития, сокрытое от глаз публики. Условие для формирования автономии.	Ресурс для обмена на социальный капитал. «Приватное» как жанр публичного контента.	Размывание границ внутреннего мира. Травматический опыт или личные переживания упаковываются в формат сторителлинга для алгоритмического продвижения.
Другой	Субъект диалога, носитель инаковости, сопротивляющийся полному пониманию. Этическая ответственность перед лицом Другого.	Данные, метрика, профиль. Другой как зритель или объект для сравнения. Инаковость фильтруется алгоритмами «похожести».	Снижение толерантности к радикальной инаковости. Формирование идентичности через зеркальное отражение в похожих на себя (гомофилия), усиленное рекомендательными системами.

Следующим шагом необходимо рассмотреть, как именно механизм алгоритмических рекомендаций вмешивается в структуру волеизъявления и формирования вкуса. Алгоритмы не просто предлагают контент, они структурируют поле возможного опыта, создавая «туннели реальности». Это ставит проблему эпистемологического характера: как подросток познает мир и себя в нем, если инструменты познания настроены на подтверждение уже имеющихся предубеждений?

Рассмотрение второй таблицы позволяет выявить сложную диалектику отношений власти и подчинения в цифровой среде. Мы видим, что подросток не всегда является пассивной жертвой манипуляции. Существуют различные стратегии взаимодействия, от полного слияния до активного сопротивления. Особенно интересен феномен «стратегической мимикрии», который демонстрирует высокую степень рефлексивности современных пользователей. Подростки понимают правила игры и сознательно конструируют «алгоритмически привлекательные» версии себя. Однако здесь кроется ловушка: маска, надеваемая для алгоритма, имеет свойство прирастать к лицу. Длительное исполнение определенной роли ради охватов неизбежно трансформирует внутренние установки. Симбиотическое слияние, в свою очередь, поднимает вопрос о доверии к технологии. Если алгоритм Spotify или TikTok лучше знает, что мне понравится, чем я сам, то где локализуется ядро моей личности? Это приводит к феномену

«аутсорсинга интроспекции», когда понимание собственных эмоций и предпочтений делегируется машине. Философский анализ здесь должен фокусироваться на рисках утраты способности к спонтанности и непредсказуемости, которые являются атрибутами живой человеческой свободы [Троицкая, 2025].

Таблица 2 – Типология взаимодействия субъекта и алгоритмических систем рекомендаций

Тип взаимодействия	Характеристика процесса	Роль алгоритма	Философская интерпретация
Адаптивное потребление	Пользователь пассивно следует потоку рекомендаций, минимизируя усилия по поиску.	Куратор, «заботливый родитель», предвосхищающий желания.	Добровольный отказ от когнитивной автономии в пользу комфорта. Феномен «алгоритмической правительственности» (algorithmic governmentality).
Стратегическая мимикрия	Пользователь осознанно подстраивает свое поведение под логику алгоритма для получения охватов.	Судья, арбитр, привратник (gatekeeper), распределяющий внимание.	Инструментализация собственной личности. Самоовеществление (reification), где субъект рассматривает себя как объект для оптимизации.
Алгоритмическое сопротивление	Попытки «сломать» или обмануть алгоритм, поиск контента вне «пузыря», цифровой детокс.	Антагонист, система подавления, «Большой Брат».	Акт утверждения субъектности через отрицание. Поиск аутентичности в зонах «цифровой тишины» или хаоса.
Симбиотическое слияние	Ощущение алгоритма как расширения собственного сознания, доверие машинному вкусу как более объективному.	Партнер, экзокора (external cortex), дополняющая интеллект.	Постгуманистическая гибридизация. Размывание границы между «моим» выбором и «вычисленным» выбором.

Далее следует углубиться в проблему темпоральности и нарратива. Как уже упоминалось во введении, идентичность традиционно мыслилась как повествование, разворачивающееся во времени. Цифровые медиа предлагают иную темпоральную структуру, что неизбежно сказывается на способах самоописания.

Таблица 3 – Темпоральные режимы цифровых медиа и их влияние на нарратив идентичности

Темпоральный режим	Описание медиапрактики	Влияние на структуру идентичности	Социокультурный эффект
Эфемерность (Stories, Snaps)	Контент исчезает через 24 часа. Акцент на моменте «здесь и сейчас».	Фрагментация «Я». Идентичность как серия дискретных событий, не требующих связности.	Снижение страха ошибки (все исчезнет), но и обесценивание прошлого. Культура моментальности.
Архивность (Лента Instagram, VK)	Накопление контента, формирование «цифрового музея» личности. Возможность редактирования прошлого.	Статичность образа. Конфликт между текущим состоянием и зафиксированным прошлым образом.	Необходимость постоянной работы с «цифровым наследством». Риск застывания в устаревшей репрезентации.
Поточность (TikTok, Reels)	Бесконечный скроллинг, отсутствие начала и конца. Слияние всех событий в единый поток.	Растворение «Я» в потоке чужого контента. Идентичность как реактивность (реакция на стимул).	Потеря чувства исторического времени. Состояние «постоянной бдительности» и страх упустить что-то важное (FOMO).

Анализ третьей таблицы вскрывает глубокий кризис нарративной идентичности. Режим эфемерности, с одной стороны, освобождает от груза прошлого, позволяя экспериментировать с образами без долгосрочных последствий, что позитивно для поисковой активности подростка. С другой стороны, отсутствие устойчивого следа затрудняет интеграцию опыта в целостную историю жизни. Жизнь распадается на набор ярких, но разрозненных эпизодов. Режим поточности представляет собой, пожалуй, наиболее радикальный вызов. В состоянии потока субъектность редуцируется до функции потребления и мгновенной аффективной реакции. Время в потоке не структурировано, оно не имеет направления, это чистое дление, заполненное чужими образами. В таком режиме сложно выстроить проект будущего, так как горизонт планирования сужается до следующего свайпа. Для социологии это означает появление поколения с принципиально иным восприятием причинно-следственных связей и биографического времени. «Я» становится не романом воспитания, а набором тегов и сохраненных клипов.

Четвертый аспект анализа касается социальных связей и природы общности, формируемой рекомендательными алгоритмами. Как меняется понятие дружбы и принадлежности, когда социальный граф заменяется графом интересов?

Таблица 4 – Социальные конфигурации в алгоритмических средах

Тип общности	Принцип формирования	Характер связей	Влияние на социализацию
Традиционное сообщество (Community)	География, родство, долгая общая история. Личное знакомство.	Сильные, устойчивые, обязывающие связи. Взаимная ответственность.	Формирование стабильной групповой идентичности и системы лояльности.
Сетевой индивидуализм	Личный выбор связей, управление контактами. Сеть как ресурс.	Слабые связи, легкость входа и выхода. Инструментальное отношение.	Гибкость, но риск одиночества и недостатка глубокой поддержки.
Алгоритмическая толпа (Ad hoc publics)	Ситуативное объединение вокруг вирусного контента или хештега. Управляется алгоритмом.	Эфемерные, аффективные связи. Синхронизация эмоций без глубокого понимания.	Ощущение массового единства при фактической атомизации. Иллюзия солидарности.
Нишевые микрокультуры (Fandoms, Cores)	Специфические эстетические или культурные коды, продвигаемые рекомендациями.	Интенсивные связи на базе узкого интереса. Высокий порог входа (знание кодов).	Формирование гиперспецифических идентичностей, изоляция от широкого контекста.

Из анализа четвертой таблицы следует, что алгоритмические медиа способствуют дроблению социального пространства на множество микромиров. Подросток может ощущать глубокую принадлежность к глобальному сообществу любителей определенного жанра аниме или эстетики «cottagecore», при этом будучи полностью отчужденным от своего непосредственного физического окружения. Алгоритмическая толпа создает мощные всплески коллективных эмоций (например, культуры отмены или массовой поддержки тренда), которые, однако, быстро угасают, не оставляя устойчивых институциональных форм. Это формирует тип социальности, основанный на аффекте, а не на рациональном дискурсе или долгосрочных обязательствах. Для идентичности это означает, что чувство «мы» становится таким же текучим и нестабильным, как и чувство «я». Риск заключается в том, что алгоритмы, группируя людей по принципу подобия, лишают их опыта конструктивного конфликта и диалога с инакомыслием, что необходимо для развития критического мышления и гражданской зрелости.

Обобщая результаты анализа всех таблиц, можно заключить, что цифровая среда и алгоритмические рекомендации не просто искажают традиционные механизмы формирования идентичности, но создают принципиально новую онтологическую ситуацию. В этой ситуации аутентичность становится перформативной задачей, приватность конвертируется в валюту внимания, время фрагментируется, а социальность приобретает племенной характер на основе потребительских паттернов. Мы имеем дело с формированием «алгоритмического Я», которое существует на пересечении биологического субстрата, психических интенций и программного кода. Это гибридное состояние не следует оценивать исключительно в категориях утраты или деградации; оно открывает новые возможности для экспрессии и множественности существования, но одновременно налагает новые формы контроля, которые действуют не через запрет, а через управление возможностями и предиктивное моделирование желаний.

Заключение

Подводя итог исследованию роли цифровых медиапрактик и алгоритмических рекомендаций в конструировании переживания подлинности и личностной идентичности современных подростков, необходимо констатировать глубокую амбивалентность выявленных процессов. С одной стороны, цифровая среда предоставляет беспрецедентный инструментарий для экспериментирования с образом «Я», позволяя преодолевать ограничения физической реальности и социальной предписанности. Подросток получает возможность конструировать множество идентичностей, примерять различные социальные роли и находить релевантные сообщества поддержки, что может способствовать более гибкой адаптации в сложном мире. Алгоритмические системы, выступая в роли посредников, помогают структурировать избыточный информационный поток, предлагая контент, резонирующий с текущими эмоциональными потребностями и эстетическими запросами личности. В этом смысле технологии могут рассматриваться как пространство расширения экзистенциального опыта, где поиск подлинности осуществляется через творческое взаимодействие с цифровыми формами. Однако этот процесс сопряжен с риском подмены внутреннего самоощущения внешней верификацией, когда критерием истинности бытия становится количественная метрика реакции аудитории.

С другой стороны, проведенный анализ вскрывает тревожные тенденции, связанные с утратой субъектной автономии и фрагментацией сознания под воздействием логики платформенного капитализма. Алгоритмизация культурного потребления и социального взаимодействия создает условия, при которых формирование идентичности все больше подчиняется коммерческим императивам удержания внимания и предсказуемости поведения. Феномен «пузырей фильтров» и эхо-камер ограничивает горизонт развития личности, замыкая её в кругу привычного и подобного, что препятствует встрече с Другим как необходимого условия нравственного и интеллектуального взросления. Темпоральная дискретность цифровых потоков разрушает нарративную целостность биографии, заменяя её набором ситуативных презентаций. Таким образом, современный подросток оказывается перед сложнейшим вызовом: необходимостью выработки навыков «цифровой осознанности» и критической дистанции по отношению к технологическим интерфейсам, чтобы сохранить чувство собственной подлинности и свободы воли в мире, где желания и вкусы все чаще становятся результатом машинных вычислений. Философское осмысление этой ситуации требует дальнейшей разработки этики цифрового существования, которая могла бы служить ориентиром в условиях новой антропологической реальности.

Библиография

1. Глушкова С.А. Формирование идентичности в групповых чатах подростков // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия Психология. 2023. № 1 (33). С. 20–32.
2. Ерофеева М.А., Харламова Д.А. Социально-педагогические и психологические детерминанты вовлечения подростков в деструктивные интернет-сообщества // Прикладная психология и педагогика. 2024. Т. 9. № 3. С. 22–33.
3. Жадан А.А. Смысложизненные ориентации подростков с разным уровнем склонности к интернет-зависимости // Психология и педагогика в Крыму: путей развития. 2023. № 5. С. 95–101.
4. Жихарева Л.В., Корниенко М.В., Куркчи Э.У. Взаимосвязь ясности образа Я и особенностей онлайн-самопрезентации личности подростков // Мир науки. Педагогика и психология. 2024. Т. 12. № 3. С. 1–13.
5. Каргаполова Е.В., Аванесова И.А., Аристова А.А. Формирование образа подростка в современных российских сериалах: ориентиры будущего // Социальное пространство. 2025. Т. 11. № 1. С. 1–14.
6. Лотова И.П., Магомадова Л.Р. Тени подросткового возраста: «деструктивное поведение» // Профессиональная ориентация. 2025. № 2. С. 28–34.
7. Лучинкина А.И., Юдеева Т.В., Жихарева Л.В., Лучинкина И.С., Андреев А.С. Подростковые девиации в сетевом сообществе // Российский психологический журнал. 2024. Т. 21. № 4. С. 34–44.
8. Медведева А.С. Особенности выражения эмоций у девочек-подростков в ситуациях кибергруппинга // Психология и право. 2024. Т. 14. № 3. С. 84–93.
9. Поляков А.М., Корневский К.М. Методика исследования игровой идентичности подростков, склонных к игровой компьютерной зависимости // Актуальные проблемы психологического знания. 2024. № 4 (69). С. 105–123.
10. Регуш Л.А., Алексеева Е.В., Веретина О.Р., Орлова А.В., Пежемская Ю.С. Психологические проблемы подростков и интернет-среда: диагностика и способы совладания // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2023. № 3 (114). С. 72–85.
11. Регуш Л.А., Алексеева Е.В., Веретина О.Р., Орлова А.В., Пежемская Ю.С. Психологические проблемы подростков в реальной и виртуальной среде: методика исследования // Культурно-историческая психология. 2023. Т. 19. № 1. С. 84–96.
12. Солдатова Г.У., Илюхина С.Н. Агрессивность и черты темной триады как факторы распространения деструктивного онлайн-контента в подростковой и молодежной среде // Вопросы психологии. 2023. Т. 69. № 2. С. 35–48.
13. Троицкая Е.А. Взаимосвязь проблемного использования социальных сетей и нарциссических черт личности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2025. № 2 (855). С. 105–112.
14. Ушницкая У.А., Егорова Р.И. Влияние СМИ на сознание подростков // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 79-4. С. 250–253.
15. Чжан Ц. Сравнительный анализ особенностей распространения новостей в китайских и российских социальных сетях // Академический исследовательский журнал. 2025. Т. 3. № 2. С. 8–18.

The Role of Digital Media Practices and Algorithmic Recommendations in Constructing the Experience of Authenticity and Personal Identity among Modern Adolescents

Marina G. Galieva

Educational Psychologist,
Executive Director,
International Center for Humane Pedagogy,
101000, 27/1–1, Lubyanskiy passage, Moscow, Russian Federation;
e-mail: il_grant@mail.ru

Galieva M.G.

Abstract

The article examines how the digital media practices of adolescents and the algorithmic recommendations of platforms participate in the formation of the experience of authenticity and personal identity, shifting these phenomena from a primarily internal psychological dimension to a sociotechnical configuration where human intentions intertwine with the predictive logic of code. It is shown that recommendation feeds create closed feedback loops in which the search for "one's own" is paradoxically realized through standardizing mechanisms of clustering and engagement optimization, forming an illusion of autonomous choice within a pre-filtered field of possibilities. Authenticity is described as a communicative achievement verified by attention metrics, and privacy as a resource convertible into social capital, which alters the modes of experience internalization. Analysis of typical strategies for interacting with algorithms reveals a spectrum of positions from adaptive consumption to strategic mimicry and resistance, highlighting the risk of "the mask growing attached" during prolonged optimization of self-presentation. Substantial attention is paid to the temporal regimes of digital media (ephemerality, archivability, flow), which fragment biographical time and complicate the narrative coherence of the "self," as well as the transformation of community towards algorithmically assembled microcultures and affective "crowds" that weaken the experience of encountering otherness. Ultimately, the emergence of the "algorithmic self" is described as a hybrid state combining new opportunities for multiple expression with growing forms of mediated control and dependence of self-esteem on external validation.

For citation

Galieva M.G. (2025) Rol' tsifrovyykh mediapraktik i algoritmicheskikh rekomendatsiy v konstruirovani perezvivaniya podlinnosti i lichnostnoy identichnosti u sovremennykh podrostkov [The Role of Digital Media Practices and Algorithmic Recommendations in Constructing the Experience of Authenticity and Personal Identity among Modern Adolescents]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 14 (11A), pp. 50-60. DOI: 10.34670/AR.2025.61.57.005

Keywords

Digital media practices, algorithmic recommendations, adolescent identity, experience of authenticity, algorithmic self, state policy, research methodology.

References

1. Glushkova, S. A. (2023). Formirovaniye identichnosti v gruppovykh chatakh podrostkov [Identity formation in adolescent group chats]. *Vestnik Samarskoi gumanitarnoi akademii. Seriya Psikhologiya*, 1(33), 20–32.
2. Erofeeva, M. A., & Kharlamova, D. A. (2024). Sotsialno-pedagogicheskie i psikhologicheskie determinanty vovlecheniya podrostkov v destruktivnye internet-soobshchestva [Socio-pedagogical and psychological determinants of adolescent involvement in destructive online communities]. *Prikladnaya psikhologiya i pedagogika*, 9(3), 22–33.
3. Zhadan, A. A. (2023). Smyslozhiznennyye orientatsii podrostkov s raznym urovnem sklonnosti k internet-zavisimosti [Life-meaning orientations of adolescents with different levels of propensity for internet addiction]. *Psikhologiya i pedagogika v Krymu: puti razvitiya*, 5, 95–101.
4. Zhikhareva, L. V., Kornienko, M. V., & Kurkchi, E. U. (2024). Vzaimosvyeziasnosti obraza ya i osobennosti onlain-samoprezentatsii lichnosti podrostkov [The relationship between self-concept clarity and features of adolescents' online self-presentation]. *Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya*, 12(3), 1–13.
5. Kargapolova, E. V., Avanesova, I. A., & Aristova, A. A. (2025). Formirovaniye obraza podrostka v sovremennykh rossiiskikh serialakh: orientiry budushchego [Formation of the image of an adolescent in contemporary Russian TV series: guidelines for the future]. *Sotsialnoye prostranstvo*, 11(1), 1–14.

6. Lotova, I. P., & Magomadova, L. R. (2025) Teni podrostkovoogo vozrasta: «destruktivnoe povedenie» [Shadows of adolescence: "destructive behavior"]. *Professionalnaia orientatsiia*, 2, 28–34.
7. Luchinkina, A. I., Yudeeva, T. V., Zhikhareva, L. V., Luchinkina, I. S., & Andreev, A. S. (2024). Podrostkove devitsii v setevomsoobshchestve [Adolescent deviations in online communities]. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal*, 21(4), 34–44.
8. Medvedeva, A. S. (2024). Osobennosti vyrazheniia emotsii u devochek-podrostkovo v situatsiiakh kibergruminga [Features of emotional expression in adolescent girls in situations of cybergrooming]. *Psikhologii i pravo*, 14(3), 84–93.
9. Polyakov, A. M., & Korenevskii, K. M. (2024). Metodika issledovaniia igrovoi identichnosti podrostkovo, sklonnykh k igrovoi kompiuternoii zavisimosti [Methodology for studying the gaming identity of adolescents prone to computer game addiction]. *Aktualnye problemy psikhologicheskogo znaniia*, 4(69), 105–123.
10. Regush, L. A., Alekseeva, E. V., Veretina, O. R., Orlova, A. V., & Pezhemskaya, Yu. S. (2023). Psikhologicheskie problemy podrostkovo i internet-sreda: diagnostika i sposoby sovladaniia [Psychological problems of adolescents and the internet environment: diagnostics and coping strategies]. *Vestnik Rossiiskogo fonda fundamentalnykh issledovaniia. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 3(114), 72–85.
11. Regush, L. A., Alekseeva, E. V., Veretina, O. R., Orlova, A. V., & Pezhemskaya, Yu. S. (2023). Psikhologicheskie problemy podrostkovo v realnoi i virtualnoi srede: metodika issledovaniia [Psychological problems of adolescents in real and virtual environments: a research methodology]. *Kulturno-istoricheskaia psikhologii*, 19(1), 84–96.
12. Soldatova, G. U., & Ilyukhina, S. N. (2023). Agressivnost i cherty temnoi triady kak faktory rasprostraneniia destruktivnogo onlain-kontenta v podrostkovoii molodezhnoi srede [Aggressiveness and dark triad traits as factors in the dissemination of destructive online content in adolescent and youth environments]. *Voprosy psikhologii*, 69(2), 35–48.
13. Troitskaya, E. A. (2025) Vzaimosviaz problemnogo ispolzovaniia sotsialnykh setei i nartsissicheskikh chert lichnosti [The relationship between problematic social media use and narcissistic personality traits]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki*, 2(855), 105–112.
14. Ushnitskaya, U. A., & Egorova, R. I. (2023). Vliianie SMI na soznanie podrostkovo [The influence of mass media on adolescent consciousness]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia*, 79-4, 250–253.
15. Zhang, C. (2025) Sravnitelnyi analiz osobennostei rasprostraneniia novostei v kitaiskikh i rossiiskikh sotsialnykh setiakh [Comparative analysis of news dissemination features in Chinese and Russian social networks]. *Akademicheskii issledovatel'skii zhurnal*, 3(2), 8–18.